

Арутюнян, Карапет Смбаатович

Грузия, Шаумян
март 2009 г.

Здравствуйтесь, уважаемые Готфрид Эберле, Эберхард Радзувайт и Дмитрий Стратиевский,

Прошу простить меня, что не писал Вам раньше, так как не было возможности. Сам я не могу писать, мне помогает мой внук, Артур Матинян.

Я очень благодарен Вам за высланную сумму, 300 евро, которая, в моем трудном финансовом положении помогла мне решить некоторые личные проблемы. Эти деньги для меня не только финансовая помощь, но и духовно-нравственная, за что выражаю Вам свою глубокую признательность и благодарность.

Вторая Мировая Война оставила глубокий след не только в истории, но и в душах людей разных стран, живших и воевавших в эти годы. Я очень рад, что есть такие люди, как Вы, которые не только помогают ветеранам материально, но дают нам почувствовать, что мы нужны. А самое главное, Вы подключаете к этому молодежь. Будущие поколения должны знать и помнить ужасы войны, и только так они смогут жить под мирным небом.

По Вашей просьбе пишу несколько слов о себе.

Я, Карапет Смбаатович Арутюнян, родился в поселке Шаумян Марнеульского района республики Грузия, 2. марта 1912 г. Родители мои были трудящимся людьми, и как и все в те времена, работали в колхозе, на винограднике. Отец был хорошим виноделом и научил меня своему ремеслу. Я получил среднее образование в местной школе и окончив школу работал в колхозе до начала Второй Мировой Войны. В 1941 г. меня призвали на службу вооруженных сил Грузинской ССР, откуда меня направили в Новороссийск и Керчь. Мне дали в руки оружие, которого я никогда в жизни не держал и не разу не стрелял, посадили в военный эшелон и отправили в город Керчь. В Керчи участвовал в тяжелых и жестоких боях, до мая 1942 г. Там же во время боевых действий был ранен в правую ногу и взят в плен немецкими войсками. Ранение было тяжелым, и я потерял много крови. Из-за потери крови и голода я часто терял сознание. И в таком ужасном состоянии, в порванной одежде меня, вместе с другими военнопленными, отправили в Германию.

Вначале нас принуждали работать в лесу. Днем и ночью мы валили деревья. Спали под открытым небом. На моих глазах умерло много людей, таких же как я, военнопленных. Они умирали от невылеченных ран, голода, а очень больных наши надзиратели убивали на месте. Моя раненая нога долго не заживала, но я старался терпеть боль и работать как другие, так как боялся показаться больным и немощным, чтоб меня не застрелили. Через некоторое время меня перевели работать в шахты, где было намного труднее чем в лесу. Шахты часто обваливались, и погибало сразу много людей. Из-за ужасных условий мое здоровье ухудшалось день ото дня. Никакой речи даже не шло об оказании нам медицинской помощи. Я до сих пор удивляюсь, как я смог там выжить.

Один из немецких офицеров, начальник шахты, который жил недалеко от шахт, время от времени забирал меня к себе домой в качестве слуги. Он выбрал меня потому, что я был не

русским. Я ухаживал за его небольшим садом и помогал в тяжелой работе по дому. Я добросовестно работал и они меня за это хорошо кормили, я даже несколько раз купался у них с мылом. Условия на шахте были настолько ужасными, что я каждый раз с нетерпением ждал, когда меня заберут домой к этому офицеру, там я мог хотя бы нормально поесть. Я благодарен его жене и детям за хорошее отношение ко мне, если бы не они, я бы давно умер на шахте. Так я подержался до 1945 г.

Из плена нас освободили войска США, и меня вместе с другими пленными отправили на Родину.

В Советском Союзе солдат, попавших в плен, называли «врагами народа» и ссылали их в отдаленные районы страны, где они выполняли тяжелую работу. Я не был исключением, и меня, признав врагом народа, сослали в село Вале в районе Ахалцихе Советской Грузии, где я также, как и в плену у врага, работал в шахте. У нас, «врагов народа», не было никаких прав. К нам относились с презрением. Все это очень сильно влияло на и без того поврежденную ужасами войны и плена, психику. Я часто задумывался о самоубийстве.

Наконец в 1948 г. мне позволили вернуться в свой родной поселок Шаумян. Но и у себя в поселке, со стороны односельчан, которые знали меня с детства, я удостоился такого же плохого отношения. Я не мог найти работу, не мог жениться и создать свою семью, не мог чувствовать себя полноценным человеком. В поисках работы мне пришлось поехать в Армению, город Алаверди, где я женился и вместе с женой снова вернулся в свой родной поселок Шаумян.

С годами отношение односельчан по отношению ко мне улучшилось. Я работал в садах, подстригал деревья, я стал лучшим виноделом в селе, как мой отец. Многие обращались ко мне за помощью в виноделии и подстригании виноградной лозы.

Мы с женой смогли воспитать 4 детей и дать им образование. После школы я отправил детей учиться в Армению, где они закончив учебу стали работать, создали свои семьи и остались там жить.

7 декабря 1988 г. моя младшая дочь стала невинной жертвой страшного землетрясения в городе Леникан, оставив сиротами 3-их маленьких детей. Моя жена не смогла перенести такую огромную утрату и тяжело заболела. Зимой 1990 г. я получил очередной удар судьбы, потерял жену, ей было всего 59 лет.

Каждый год мой внук, Артур, сын моей старшей дочери, с октября месяца забирает меня к ним домой в Ереван, где я остаюсь до апреля. Я очень скучаю по своему дому и саду и каждый раз с нетерпением жду весны, чтобы вернуться в поселок Шаумян. Дочка и внук уговаривают меня остаться жить у них, но я не могу жить без своего дома и сада.

Я очень плохо вижу, но я хорошо ориентируюсь у себя дома, так как построил свой дом сам и знаю там каждый уголок.

С уважением и благодарностью, Карапет Смбатович Арутюнян.

P.S.: Уважаемые Готфрид Эберле, Эберхард Радзувайт и Дмитрий Стратиевский, я Артур Матинян, внук Карапета Арутюняна, написал Вам это письмо со слов дедушки. Ему же

исполнилось 97 лет, он плохо видит и слышит, и с трудом вспоминает некоторые события. Пока это все, что я смог Вам написать с его слов. Если мой дедушка вспомнит еще что-либо о своей жизни, я вам обязательно напишу.

С уважением, Артур Матинян

